

А. Н. Муравьев

**Путешествие по святым
местам русским. Часть 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Н. Муравьев**
Путешествие по святым местам русским. Часть 2 / А. Н. Муравьев – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 572 с.

ISBN 978-5-4241-9602-7

ISBN 978-5-4241-9602-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

I.

ПУТЬ ОТЪ ЛАВРЫ.

Царственною можно назвать замѣчательную дорогу отъ лавры Сергіевой до Костромы чрезъ Переяславль, Ростовъ и Ярославль, какъ потому, что по ней торжественно шель въ Москву юный Михаилъ, провозглашенный въ Костромѣ царемъ, и столько разъ ходили послѣ него державные богомольцы наши, такъ и отъ того обилія святыни, которою обозначена она почти на каждомъ шагу. Посему и въ духовномъ отношеніи прилично названіе царскаго сему пути. И можно ли въ другомъ мѣстѣ найти такую постепенность сокровищъ духовныхъ, какая встрѣчается на этой дорогѣ на разстояніи каждыхъ 60 верстъ? Сперва самая лавра Сергія и Никона, одинъ изъ основныхъ камней спасенія нашей родины и неодолимый врагами щитъ первопрестольной столицы; потомъ Переяславль-Залѣсскій, основанный сыномъ Мономаха въ память Кіевскаго, съ своими обителями и мощами святыхъ: игумена Даниїла и столпника Никиты; еще далѣе многоцѣлебный соборъ святителей въ древней ми-

трополи Ростова: Леонтій, Исаія, Игнатій и Θεодоръ, племянникъ Сергіевъ, и въ уединенной обители святители Іаковъ и Димитрій, какъ бы донинѣ держащіе кормило своей Церкви, по усердію притекающихъ къ ихъ ракамъ. Тутъ и родина преподобнаго Сергія, и юродивый Твердисловъ Исидоръ и царевичъ Ордынскій Петръ, измѣнившій тьму язычества на свѣтъ Христовъ, и недалеко отъ его обители первый труженникъ, архимандритъ Авраамій, огласившій Ростовъ проповѣдью Евангельскою. Далѣе, за 50 верстъ отъ Ростова, великокняжескій Ярославль съ своими благолѣпными храмами и мощами своихъ заступниковъ князей; — наконецъ внизъ по теченію живописной Волги, матери нашихъ рѣкъ, стоитъ Ипатьевская обитель, отколѣ двинулся на царство Михаилъ, умоленный иконою Θεодоровской Богоматери, которая искони чествуется въ Костромскомъ соборѣ.

Сколько лицъ, сколько событій, сколько воспоминаній, изъ коихъ каждое заслуживало бы особаго описанія, не говоря уже о самыхъ храмахъ, замѣчательныхъ въ высшей степени и ознаменованныхъ лѣтописными дѣянїями. — И дѣянїя сіи, дѣйствительно, были вписаны въ лѣтописи или сохранились въ преданїяхъ мѣстныхъ; и житія святыхъ угодниковъ также переходятъ изъ устъ въ уста благочестивыхъ богомольцевъ или внесены въ харатейные списки, доселѣ хранящіеся въ ихъ обителяхъ. — Но многимъ ли они извѣстны, и многіе ли, проходя мимо, полюбопытствуютъ спросить о нихъ? а, можетъ быть, нѣкоторые пройдутъ не только съ равнодушіемъ къ симъ мѣстнымъ блюстителямъ своей паствы, но и съ совершенною холодностію въ сердцахъ вообще ко всѣмъ угодникамъ Божиимъ. Что можетъ быть

причиною такого равнодушія?—Одно только невѣдѣніе того, чему надлежитъ вѣрить, или искаженное представленіе догматовъ; а безъ благоговѣйнаго чествованія святыхъ Божіихъ нельзя однако называться православнымъ.

Здѣсь я не обращаю слова къ такого рода мыслителямъ, которымъ чужды святое Писаніе и основные догматы нашей вѣры, потому что бесполезно было бы говорить о святыхъ послѣдователяхъ Христовыхъ, когда не раскрыта или утрачена вѣра въ Самого Начальника и Совершителя вѣры нашей, Господа Іисуса. Но я думаю говорить съ тѣми, которые неправильнымъ разумѣніемъ совращаются съ истиннаго пути православія и тѣмъ дѣлаютъ себя чуждыми самымъ сладостнымъ впечатлѣніямъ сердца русскаго.

О ПРИЗЫВАНІИ СВЯТЫХЪ.

При посѣщеніи обширнаго отечества нашего, что можетъ быть умилительнѣе зрѣлища, повсемѣстно повторяемаго, той духовной связи, въ которой и по смерти великіе подвижники наши удержали съ собою народъ свой, какъ бы доселѣ жительствуя между нами и привлекая къ себѣ безчисленныхъ собратій, которые еще памятуя ихъ благодѣянія. Напротивъ того, что можетъ быть оскорбительнѣе не только для чувства благоговѣйнаго, но даже собственно для русскаго чувства любви къ своей родинѣ того добровольнаго отчужденія, съ которымъ иногда проходятъ мимо драгоценной родной святыни, не зная и даже не желая знать, какое сокровище передъ нами?—Больно для благоговѣйнаго слуха повторять выраженія, которыя вырываются изъ устъ людей неопытныхъ

въ вѣрѣ, хотя большею частію и безъ дурнаго умысла; но и нельзя не повторять оныхъ для того, чтобы прояснить тайное недоразумѣніе, удаляющее отъ истины.

«Мы не вѣруемъ въ святыхъ», говорятъ они, слѣдую отрицательному ученію своихъ иноземныхъ наставниковъ. Можно было бы отвѣчать имъ, хотя и не въ духовномъ отношеніи: «по крайней мѣрѣ уважьте великихъ мужей вашего отечества, подвижавшихся для вашего блага въ мірѣ или въ келліи, и будьте столько признательны къ ихъ благодѣяніямъ, чтобы узнать хотя имена ихъ; а, можетъ быть, съ ихъ именами откроется вамъ и нѣчто, знакомое по исторіи. Во всякомъ случаѣ такое благоговѣйное любопытство и уваженіе къ преставльшимся посреди благословеній своего народа достойно русскаго сердца». Но при такомъ отвѣтѣ слѣдовало бы еще спросить у нихъ: «разумѣютъ ли они сами, что такое: вѣровать или не вѣровать въ святыхъ»? Неосторожное слово ихъ: «мы только вѣруемъ въ Бога, а не въ святыхъ», подлинно ли, какъ они думаютъ, заключаетъ въ себѣ полную чистую истину, а не истину, принужденно усѣченную, и согласно ли оно со святымъ Писаніемъ, которое велитъ: (Ис. СЛ.) «хвалить Бога во святыхъ Его»? Одно есть вѣра въ Бога, Творца всяческихъ; совсѣмъ другое вѣра или усердіе къ праведникамъ, Ему угодившимъ святою жизнію, и мы никогда не мѣшаемъ сихъ двухъ понятій или, лучше сказать, вѣрованій. Не всѣ ли однако повторяютъ вмѣстѣ съ нами въ символѣ: «вѣруемъ во едину святую, соборную и апостольскую Церковь»; а изъ чего же состоитъ она, если не изъ собранія вѣрныхъ на землѣ, упра-

вляемыхъ Духомъ святымъ чрезъ своихъ законныхъ пастырей, что называется собственно воинствующею Церковью, и изъ собранія святыхъ, сущихъ на небѣ со Христомъ, и это есть торжествующая Церковь.— Слѣдственно, и самое выраженіе: «вѣрую въ святыхъ» можетъ быть допущено; должно только разумѣть, какъ вѣровать, и сему учить насъ Церковь православная.

«Мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже», говоритъ въ псалмахъ своихъ Давидъ (Пс. СXXXVІІІ), и такъ дѣйствительно выражается св. Писаніе о нѣкоторыхъ святыхъ, прямо называя Авраама другомъ Божиимъ и говоря о Моисеѣ: «что Господь бесѣдовалъ съ нимъ лицомъ къ лицу, какъ бы кто бесѣдовалъ съ своимъ другомъ» (Исх. XXXII. 11). И въ Новомъ Завѣтѣ Спаситель говоритъ на вечери Тайной ученикамъ Своимъ: «вы други Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ» (Іоан. XIV. 14). Посему и величайшій изъ богослововъ православной Церкви, св. Іоаннъ Дамаскинъ, научаетъ насъ: «что подобаетъ чтить святыхъ, какъ любимцевъ Христовыхъ и чадъ Его и наслѣдниковъ Божіихъ, которыми, по словамъ евангелиста Іоанна (1. 12), за то, что они увѣровали во имя Его, дана была отъ Него власть содѣлываться дѣтьми Божіими.»—Какое высокое достоинство: носить одно званіе съ Сыномъ Божиимъ! Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, едиnorodный по существу Своему; они же только по благодати; и это самое различіе должно существовать между Господомъ и Его ближайшими послѣдователями и въ отношеніи къ ихъ чествованію. Мы поклоняемся Господу, какъ Богу и Творцу нашему, а святымъ, Ему угодившимъ, какъ друзьямъ

Его, прославленнымъ на небѣ за то, что сами прославили Его на землѣ, и если есть разность между почестью, воздаваемою царю, и почестью его при-
снымъ: то сколь же необъятно должно быть разстояніе между поклоненіемъ, принадлежащимъ единому Богу, и чествованіемъ, приличествующимъ Его святымъ! Такъ учить насъ и святая Каѳолическая Церковь, въ которую мы вѣруемъ, и потому не видимъ ничего противнаго ея ученію въ чествованіи святыхъ, въ лицѣ коихъ сама она торжествуетъ на небесахъ.

«Но какъ можно призывать святыхъ въ молитвѣ? для чего намъ еще ходатаевъ у Бога, когда, по словамъ Писанія, мы имѣемъ единого ходатая Господа Иисуса Христа?»—Такъ мудрствуютъ чуждающіеся святыхъ, и, признаюсь, какъ жалки такія мудрованія! Тѣ же самые люди, покамѣстъ они на землѣ, говорятъ однако другъ другу: «помолись за меня», особенно, если имѣютъ къ кому-либо болѣе довѣренности, и дѣйствительно, они молятся другъ за друга, какъ въ своемъ духовномъ собраніи, такъ и внѣ онаго. Что же такое молитва, если не ходатайство предъ Богомъ? Когда же всякое иное посредничество бесполезно, кромѣ Христова, то для чего сія взаимная молитва?—Можно еще дальше идти въ такомъ отрицательномъ духѣ и спросить: для чего всякая молитва не только за другихъ, но даже и за себя? ибо, по словамъ Христовымъ, «вѣдаетъ Отецъ нашъ небесный, въ чемъ имѣемъ нужду, прежде нашего прошенія у Него» (Матѳ. гл. VI. ст. 8). Однако же вслѣдъ за тѣмъ Онъ Самъ научаетъ насъ молиться, и апостолы заповѣдуютъ даже молиться непрестанно. И такъ въ томъ же отношеніи, въ какомъ, не смотря на предвѣдніе Божіе, молитва можетъ быть

полезна для каждаго за себя, бываетъ она полезна и за другихъ, и даже въ ней заключается болѣе любви, ибо любовь не мыслить о своемъ, а только о благѣ ближняго; слѣдственно, какъ подражаніе любви Христовой, такая молитва должна быть преимущественно достояніемъ тѣхъ, которые наиболѣе Ему близки; а сколь велика сія сила молитвы, это можемъ мы заключить изъ словъ самого апостола Павла: «молю васъ, братія», пишетъ онъ Римлянамъ (XV, 30), «Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовію Духа, споспѣшествуйте мнѣ въ молитвахъ о мнѣ Богу».—И во 2-мъ посланіи къ Солунянамъ (III, 1.): «молитесь о насъ, братія, да слово Господне течетъ и славится, какъ и у васъ». И такъ вотъ какъ сильна молитва: она должна избавить Павла отъ гоненія въ Іудеи, она должна открыть дверь слову его, чтобы онъ провозгласилъ тайну Христову (1 Кор. IV, 1). Неужели это праздныя слова? Онъ заклинаетъ однако Самимъ Господомъ, Который запретилъ всякое праздное слово, угрожая за него судомъ Божиимъ. Что скажутъ еще вопреки другихъ столь же ясныхъ словъ апостола Іакова: «молитесь другъ за друга, да исцѣлѣете, ибо много можетъ усердная молитва праведнаго» (Іак. V, 16). Въ самой книгѣ Дѣяній мы видимъ прямое ближайшее дѣйствіе молитвы, когда апостоль Петръ заключенъ былъ Иродомъ въ темницу и о немъ была прилежная молитва въ Церкви, вслѣдствіе коей ангелъ чудно избавилъ его отъ узъ, и Петръ успѣшилъ извѣстить молившихся о своемъ спасеніи.

Не могутъ сего отвергнуть приемящіе святое Писаніе; въ чемъ же наконецъ пререканіе?—Они согласны признавать дѣйствительность молитвы,

доколѣ возносятъ ее сами отъ земли; согласны и поручать себя молитвѣ другихъ, еще живущихъ, потому что это слишкомъ ясно указано въ Писаніи; но не соглашаются на молитвенное призываніе тѣхъ, которые, прославивъ на землѣ Господа своею жизнію, прославлены Имъ на небесахъ, и уже наслаждаются во Христѣ приготовленными имъ благами.—Какое однако противорѣчіе въ понятіяхъ, если только вникнуть въ истинный смыслъ ихъ!—Не душа ли наша служить органомъ молитвы даже и тогда, когда облечена на землѣ въ брненную одежду, клонящую ее долу? Какъ же можетъ она лишиться лучшаго своего свойства, т. е. сообщенія съ Богомъ тогда, когда сложить съ себя земную свою храмину? А если сохранить молитву, то не такъ же ли будетъ молиться на небѣ, какъ молилась на землѣ о своихъ присныхъ, прибѣгавшихъ къ ея молитвѣ?—Апостолъ Петръ прямо говоритъ въ своемъ посланіи: «справедливымъ полагаю, доколѣ нахожусь въ сей тѣлесной хижинѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ, зная, что я скоро оставлю сію хижину мою, какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ мнѣ; потщуся и всегда, чтобы и послѣ моего исхода вы приводили сіе на память» (II, 1, 3, 15).

Да и можетъ ли быть, чтобы тѣ, которые принимали столь дѣятельное участіе въ обращеніи и спасеніи своихъ ближнихъ, оставались послѣ кончины равнодушными къ ихъ спасенію: тогда какъ черезъ собственное сближеніе съ Господомъ Іисусомъ они имѣютъ болѣе духовной силы быть имъ полезными, ибо Самъ Христосъ служитъ общеніемъ между живыхъ и мертвыхъ! Иначе, еслибы прекратилась ихъ жизненная дѣятельность по отложеніи

тѣла, то это была бы духовная смерть, которую, конечно, никто изъ благомыслящихъ не можетъ признать для души святой. Напротивъ того, находясь у Источника любви божественной, они еще болѣе расплаются огнемъ сей любви къ земнымъ своимъ братьямъ и не могутъ оставаться невнимательными къ ихъ молитвенному призыванію, какъ не оставались они и на землѣ чуждыми ихъ гласу. Преставленіе ихъ отъ земли на небо не могло такимъ образомъ имѣть никакого вліянія на ихъ молитву; посему и не могли измѣниться ихъ духовныя отношенія къ тѣмъ, которые сами не нарушили съ ними общенія во Христѣ Исусѣ. Это, кажется, совершенно просто и согласно съ здравымъ смысломъ, и если искать сему подтвержденій въ священномъ Писаніи, то онѣ представятся на каждомъ шагу, такъ что даже непоцѣтно, какъ можно отвергать столь ясныя истины.

Мы видимъ въ одной изъ притчей Господнихъ, о Лазарѣ и богатомъ, (а притчи сіи были, конечно, не праздное уподобленіе, потому что въ Іерусалимѣ даже показываютъ мѣсто дома немилостиваго богача, слѣдовательно, та же истина и въ послѣдующемъ событіи); мы видимъ, что богатый, страдая въ адѣ, обращается къ Аврааму, праотцу своему, и молитъ его послать Лазаря къ братьямъ своимъ, еще оставшимся на землѣ, предупредить ихъ о томъ, что ихъ ожидаетъ за порочную жизнь. Здѣсь ясно видно съ одной стороны участіе отшедшихъ изъ сего міра къ тому, что имъ было близко на землѣ; и, если такое участіе съ желаніемъ дѣлать добро открывается въ страждущемъ грѣшникѣ, можетъ ли оно не преисполнять тѣхъ, которые проникнуты сами любовію Христовою и не могутъ дѣйствовать

иначе, какъ въ Его духѣ? Съ другой же стороны видно здѣсь духовное предстательство Авраама о своихъ чадахъ, о коихъ онъ радѣеть и по смерти, ибо праведный Лазарь блаженствуетъ на его лонѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ видна и степень посредничества святыхъ. Душа грѣшника въ адѣ не взываетъ прямо къ Богу, ибо состояніе ея внѣшняго мрака не позволяетъ ей прямого общенія съ Существомъ совершеннымъ; но она ищетъ и обрѣтаетъ себѣ болѣе свойственное общеніе съ душою праведнаго своего родоначальника, и чрезъ него ищетъ совершить дѣло любви къ ближнему. Неужели все это есть вымышленный разсказъ? Но могло ли хотя одно слово Спасителя остаться тщетнымъ?

Достоинство Авраамова было столь велико предъ Богомъ, что Онъ постоянно называлъ Себя въ Ветхомъ Завѣтѣ Богомъ Авраамовымъ для сыновъ Израилевыхъ; и когда три отрока Еврейскіе молились изъ пламенной печи Халдейской къ Богу отцевъ своихъ, они взывали: «не остави милости Твоей отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебя, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святаго Твоего» (Дан. XIV). И такъ вотъ они поставляли за себя ходатаями Авраама и прочихъ патріарховъ, ибо вѣровали; «что много можетъ усердная молитва праведнаго» (Іак. V). Да и самъ Авраамъ, умоляя Господа о пощадѣ Содома, вопрошалъ: «помилуетъ ли Онъ преступный городъ, если въ немъ обрѣтется пятьдесятъ праведныхъ?» и потомъ, постепенно понижая число сіе даже до десяти, каждый разъ слышалъ отъ Господа челоуѣколюбивое слово: «помилую».— Слѣдовательно, заслуги десяти праведныхъ могутъ служить перевѣсомъ грѣхамъ цѣлаго города.—Какая